

СТУДЕНЧЕСКАЯ ВОВЛЕЧЕННОСТЬ КАК ИНСТРУМЕНТ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКИХ УНИВЕРСИТЕТАХ

Н. Г. Малошонок

*Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
Россия, 101000, Москва, Потаповский переулок, 16, стр. 10;
nmaloshonok@hse.ru*

Аннотация. Статья посвящена описанию опыта использования подхода по измерению студенческой вовлеченности (student engagement), разработанного на основе идей А. Астина, Р. Пэйса, Дж. Куха, П. Эвелла, Э. Паскарелла и П. Теренцини, в российских вузах для оценки качества высшего образования. Данный подход начал применяться в американской системе высшего образования с конца XX в. В силу относительной дешевизны и простоты реализации, а также возможности выработки конкретных эффективных рекомендаций для совершенствования образовательного процесса, в первое десятилетие XXI в. данный подход стал использоваться в других странах как отдельными университетами, так и в национальном масштабе. Однако его применимость в образовательных контекстах, отличных от американской системы высшего образования, до сих пор вызывает вопросы. В статье представлены базовые предпосылки данного подхода, история его развития и распространения в мире, а также границы применимости для оценки качества высшего образования. Особое внимание уделено опыту использования подхода в российских вузах и его ограничениям в силу особенностей национального контекста. В данной статье впервые обобщаются результаты российских исследований студенческой вовлеченности, на основании которых можно сделать выводы о применимости подхода в отечественной системе высшего образования. Кроме того, в работе представлены выводы о возможностях сопоставления результатов измерения студенческой вовлеченности между университетами и странами в разные периоды времени. В заключении даются практические рекомендации использования подхода для решения разных университетских задач. Статья будет полезна руководителям вузов для выстраивания эффективной образовательной политики, преподавателям – для развития преподавательских практик и совершенствования работы со студентами, исследователям – для ознакомления с ландшафтом работ о студенческой вовлеченности и поиска перспективного направления для будущих исследований.

Ключевые слова: студенческая вовлеченность, оценка качества высшего образования, образовательная среда, образовательный контекст, преподавательские практики, российские вузы

Благодарности: Исследование осуществлено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ.

Для цитирования: Малошонок Н. Г. Студенческая вовлеченность как инструмент оценки качества образования в российских университетах // Университетское управление: практика и анализ. 2023. Т. 27, № 2. С. 45–58. DOI 10.15826/umpa.2023.02.012.

STUDENT ENGAGEMENT AS AN INSTRUMENT OF ASSESSING THE QUALITY OF EDUCATION IN RUSSIAN UNIVERSITIES

N. G. Maloshonok

*National Research University Higher School of Economics
16/10 Potapovsky lane, Moscow, 101000, Russian Federation;
nmaloshonok@hse.ru*

Abstract. The article aims at presenting the experience of using the student engagement approach, which was developed on the basis of ideas of A. Astin, R. Pace, G. Kuh, P. Ewell, E. Pascarella, P. Terenzini, to assess the quality of education in Russian universities. This approach was originally implemented in the US higher education system at the end of the XX century. Due to its simplicity and relatively low costs demanded, as well as the possibility to develop effective specific recommendations for improving the educational process, this approach came to be further applied in other countries by single universities and even at national level. However, its applicability in the systems different from the US higher

education is still questionable. The article presents the basic assumptions of this approach, the history of its development and spread across the world, and its potential for assessing the quality of higher education. The author pays particular attention to the implementation of the approach in Russian universities and its limitations due to peculiarities of national context. This paper is the first to summarize the results of Russian research on student engagement. It becomes possible to make certain conclusions about the applicability of this approach to the Russian system of higher education. Moreover, the author draws conclusions on the potential to compare student engagement data collected during different time intervals in different institutions and countries. Finally, the article gives practical recommendations on how to use this approach when solving different university problems. The paper is intended for university administrators to develop effective educational policy, for professors to improve teaching practices and student-faculty interaction, for researchers to understand the landscape of studies on student engagement and to distinguish promising directions for future investigations.

Keywords: student engagement, higher education quality assessment, educational environment, educational context, teaching practices, Russian universities

Acknowledgments. Support from the Basic Research Program of the National Research University Higher School of Economics is gratefully acknowledged.

For citation: Maloshonok N. G. Student Engagement as an Instrument of Assessing the Quality of Education in Russian Universities. *University Management: Practice and Analysis*, 2023, vol. 27, no. 2, pp. 45–58. doi 10.15826/umpa.2023.02.012. (In Russ.).

Введение

Подход по оценке студенческой вовлеченности для измерения качества высшего образования, рассматриваемый в данной статье¹, был разработан в конце XX в. в рамках американской системы высшего образования для отслеживания успешности университетов в достижении стратегических целей, таких, как повышение уровня критического мышления и навыков эффективной коммуникации у выпускников вузов [1; 2]. Он стал широко известен по работам Дж. Куха, а также за счет реализации масштабного американского проекта «National Survey of Student Engagement» (NSSE). Однако подход основан на долгой истории развития теоретических идей А. Астина, Р. Пэйса, П. Эвелла, Э. Паскарелла, П. Теренцини и предварительных эмпирических исследований, которые будут описаны ниже. Термин «студенческая вовлеченность» здесь обозначает участие студентов в эффективных образовательных практиках, доступных им в университете в рамках аудиторных занятий и дополнительных внеаудиторных и внеучебных активностей. В основе подхода лежит идея использования «индикаторов процесса обучения» как прокси образовательных результатов студентов. А для разработки таких индикаторов использовались результаты многолетних эмпирических исследований по изучению преподавательских практик, позитивно влияющих на образовательные результаты [3]. Предполагается, что распространенность этих «хороших практик» в университете и участие в них студентов свидетельствует о высоком

качестве образования и с большой вероятностью приведет к высоким образовательным результатам [4; 5].

Подход быстро приобрел популярность как среди вузов США, так и за его пределами, о чем свидетельствует стремительный рост исследований студенческой вовлеченности во всем мире [6; 7]. С начала 2000-х гг. исследования студенческой вовлеченности проводятся в Австралии и Новой Зеландии [8; 9], Европе [10], Китае [11], Японии [12], Южной Корее [13], африканских странах [14; 15]. Не исключением стала и Россия, где данный подход применяется в некоторых университетах начиная с 2010 г. [16].

Однако особенности применения подхода по изучению студенческой вовлеченности в разных национальных образовательных контекстах на данный момент изучены плохо. Несмотря на то, что есть некоторые попытки проанализировать особенности функционирования инструмента и измерительной модели для студентов из разных стран [13; 17–22], применимость подхода в различных системах высшего образования пока недостаточно изучена. Так, например, если в исследованиях США обнаруживается позитивная взаимосвязь между студенческой вовлеченностью и оценками, вероятностью окончить университет, ростом критического мышления, общей удовлетворенностью обучением и другими образовательными результатами [23–26], исследования, проведенные в других странах, не всегда демонстрируют те же положительные эффекты от студенческой вовлеченности [13; 19]. Поэтому в данной работе предпринимается попытка проанализировать перспективы применения исследуемого подхода в российских вузах. В статье приводится обзор зарубежного опыта использования подхода

¹ Так как термин «студенческая вовлеченность» (student engagement) приобрел большую популярность в исследованиях по образованию, в последние десятилетия появилось много подходов, предлагающих собственную концептуализацию и методологию изучения данного феномена.

по студенческой вовлеченности для оценки качества высшего образования, анализируются ландшафт российских работ, использующих данный концепт, а также делаются выводы о потенциале использования подхода в российском образовательном контексте для решения задачи по повышению качества высшего образования.

История развития и основные положения подхода

В настоящий момент термин «студенческая вовлеченность» имеет множество определений и интерпретаций, а также упоминается в исследованиях с кардинально разной методологией [2; 27]. Пытаясь систематизировать все многообразие исследований, посвященных этому концепту, Каху выделяет четыре основных подхода: 1) поведенческий, 2) психологический, 3) социокультурный, 4) холистический [27]. В рамках первого подхода акцент делается на наблюдаемых показателях учебного поведения. Данный подход в большей степени распространен в исследованиях высшего образования. Психологический подход более распространен в исследованиях школьной аудитории и предполагает фокус не только на поведении, но и на сложных психологических процессах, а также изучение эмоций, познания и волевых качеств [28]. Социокультурный подход рассматривает внеуниверситетские факторы, которые могут повлиять на вовлеченность [29; 30], а холистический подход предполагает изучение широкого спектра явлений, связанных с опытом пребывания студента в университете, и использованием качественной методологии [31].

В рамках данной работы мы рассматриваем поведенческий подход, разработанный специально для оценки качества высшего образования и используемый в наиболее масштабных проектах по изучению студенческой вовлеченности. Он появился в США в конце XX в. как ответ на критику существующих в то время подходов по оценке качества высшего образования, таких, как оценка ресурсов организации (input indicators), образовательных результатов студентов и карьерных успехов выпускников [32]. Эти способы оценки качества высшего образования стали подвергаться критике за высокую стоимость реализации, а также отсутствие прямой связи между усилиями вуза по улучшению учебного процесса и результатами оценки [2; 32; 33]. Поведенческий подход по оценке студенческой вовлеченности восходит к нескольким идеям, связанным с измерением качества образования через индикаторы процесса, а также

с влиянием университетской среды на поведение и развитие студентов. Эти идеи представлены в работах А. Астина, Р. Пэйса, Дж. Куха, П. Эвелла, Э. Паскарелла и П. Теренцини [2; 33–38].

В соответствии с теоретическими положениями, студенты приобретают знания и развивают навыки через свою деятельность в университете, а университет может повлиять на их учебную деятельность через предоставление возможностей для включения в разные виды активностей [4; 36–40]. Предполагается, что чем больше студент вовлечен в эффективные практики, тем выше будут его образовательные результаты [5]. Эффективными практиками в данном случае считаются те, относительно которых была установлена положительная корреляция с образовательными результатами [3]. За основу для разработки инструментария исследователи взяли список из семи принципов хороших практик, составленный Чикерингом и Гамсон [41]. Ученые разработали эти принципы на основе анализа результатов эмпирических исследований, опубликованных за пятьдесят лет, предшествующих данной работе. В список вошли следующие принципы:

1. Поощрение контакта между студентами и преподавателями.
2. Развитие взаимного обмена и кооперации среди студентов.
3. Поощрение активного обучения.
4. Наличие своевременной обратной связи.
5. Внимание ко времени, выделенному на выполнение задания.
6. Трансляция высоких ожиданий.
7. Уважительное отношение к разнообразным талантам студентов и способам обучения [41, 3].

Первый инструмент, «Опросник о студенческом опыте в университете» (College Student Experiences Questionnaire (CSEQ)), измеряющий студенческую вовлеченность, был разработан на основе первых трех принципов из данного списка: 1) поощрение контакта между студентами и преподавателями; 2) развитие взаимного обмена и кооперации среди студентов; 3) поощрение активного обучения [42]. Позже на его базе был разработан самый известный на данный момент инструмент, используемый в Национальном опросе студенческой вовлеченности (National Survey of Student Engagement (NSSE)) [2]. Проект был инициирован в 1998 г., а первый пилотный опрос был проведен в 1999 г. Анкета, использовавшаяся с 2000 по 2013 гг., включала следующие содержательные блоки: 1) уровень образовательного вызова (*challenge*) / требований от студентов; 2) активное и совместное обучение студентов; 3) взаимодействие преподавателей и студентов; 4) насыщенный

образовательный опыт; 5) поддержка и благоприятный климат в кампусе [4]. Анкета была доработана в 2013 г. на основе десятилетнего опыта эмпирических исследований. Были добавлены новые блоки показателей, произведена ревизия вопросов (также была предпринята попытка сделать их более понятными). В данный момент инструмент NSSE включает следующие содержательные блоки: 1) образовательный вызов (*academic challenge*), в который входят обучение навыкам высокого порядка, рефлексии и количественного мышления, а также измерение стратегий обучения; 2) обучение со сверстниками, включающее групповое обучение, участие в обсуждениях и опыт взаимодействия с другими людьми, которые существенно отличаются по взглядам и характеристикам (*diverse others*); 3) опыт работы с преподавателями, включающий как взаимодействие в рамках обучения, так и использование эффективных преподавательских практик; 4) университетская среда, включающая качество взаимодействия с людьми в кампусе, уровень поддержки и т. д. [43]. По информации, приведенной на официальном сайте проекта², в период с 2000 по 2022 г. в данном опросе приняло участие 6,5 млн студентов из 1700 вузов. В 2022 г. сбор данных проходил в 469 университетах, в нем приняли участие 252 336 студентов. Опросный инструмент NSSE быстро приобрел популярность и стал применяться для оценки качества высшего образования в других странах: Австралии и Новой Зеландии [8], Соединенном Королевстве [44], Китае [43; 45], ЮАР [14], Эфиопии [15].

Другой инструмент измерения студенческой вовлеченности был предложен командой Калифорнийского университета в Беркли в рамках более широкого проекта «Студенческий опыт в исследовательском университете» (*Student Experience in Research University, SERU*)³. В рамках данного проекта образовательная вовлеченность студентов позиционируется как одно из центральных понятий, ее измерению посвящен отдельный блок онлайн-опроса, проводимого с 2002 г. Изначально данный опрос проводился в американских университетах (так же, как и NSSE), но в 2011 г. он был расширен для высших учебных заведений из других стран путем создания международного консорциума SERU-I. Этот инструмент примечателен тем, что он был использован в рамках нескольких российских исследований студенческой

вовлеченности [21–22; 47–50], которые будут обсуждены ниже.

В рамках поведенческого подхода студенческая вовлеченность – многогранное понятие, включающее разные аспекты студенческого опыта и образовательного процесса в университете. И если принцип определения эффективных практик и индикаторов, измеряющих вовлеченность, является общепринятым в рамках рассматриваемого подхода, то количество и набор типов вовлеченности, составляющих данный сложный конструкт, различается от исследования к исследованию. Так, например, выделяются вовлеченность в работу в классе (*class engagement*), вовлеченность во взаимодействие с преподавателями (*student-faculty interactions*), вовлеченность во взаимодействие с одноклассниками / сверстниками (*peer engagement*), вовлеченность в учебные активности, предполагающие интеллектуальный вызов (*intellectual engagement*), внеучебная вовлеченность (*extracurricular engagement*), невовлеченность (*disengagement*), определяется как невыполнение учащимся своих учебных обязательств и требований образовательного процесса) [3; 10; 21–22; 50]. Это далеко не полный перечень типов вовлеченности, используемых в разных комбинациях в эмпирических исследованиях. Так как в рамках данной работы нас интересуют основные положения и принципы подхода, разработанные для оценки качества высшего образования, мы не будем подробно останавливаться на рассмотрении типов вовлеченности.

Критика подхода

Несмотря на широкую известность, подход по оценке студенческой вовлеченности подвергается критике по нескольким причинам. Во-первых, он концентрирует внимание только на тех аспектах учебной деятельности студентов, которые могут быть непосредственно наблюдаемы со стороны преподавателя или одноклассников: участие в обсуждениях во время занятий и в групповой работе, просьба о помощи или помощь своим одноклассникам, выполнение большего объема заданий и т. д. Хотя во многих исследованиях [23–26] было эмпирически доказано, что эти активности имеют положительную корреляцию с образовательными результатами, они упускают из виду ненаблюдаемые когнитивные процессы, не менее важные в процессе обучения [51].

Во-вторых, несмотря на множество концептуальных работ о студенческой вовлеченности, опубликованных за последние 40 лет, данный подход до сих пор имеет слабую теоретическую базу.

²National Survey of Student Engagement. URL: <https://nsse.indiana.edu/nsse/about-nsse/index.html> (дата обращения: 31.01.2023).

³Student Experience in Research University, SERU. URL: <https://cshe.berkeley.edu/seru/about-seru/seru-history> (дата обращения: 31.01.2023).

Частично это проявляется в том, что концепт вовлеченности студентов допускает множественную интерпретацию и не имеет единого общепризнанного определения [2; 52–53].

В-третьих, для измерения студенческой вовлеченности используются реактивные данные, собранные в качестве студенческих ответов на вопросы о себе (self-reported data). Они могут содержать систематические ошибки в силу склонности респондентов давать социально-одобряемые ответы, гало-эффекта, эффекта самоотбора, а также когнитивных способностей студентов к рефлексии своего учебного поведения [54]. Несмотря на множество эффектов, которые могут исказить оценку, существуют доказательства того, что данные, полученные в виде самооценки студентов (self-reported student data) являются валидными [55; 56].

В-четвертых, рассматриваемый подход критикуется за излишний фокус на активном участии студентов как единственно правильном способе обучения. Предполагается, что студент должен продемонстрировать активное поведение на занятиях, чтобы быть «хорошим» учащимся. Таким образом, если мы оцениваем качество образования с помощью показателей вовлеченности, не образовательные результаты и развитие студентов, а само поведение может стать целью образовательного процесса [51; 57–58]. Так, например, Брюс МакФларен [58] говорит о следующих особенностях студенческого поведения в связи с распространением дискурса «эффективности» в зарубежных странах: презентеизм (presenteeism) и «лернизм» (Learnerism), соответствующие социально-желаемому и конформному поведению в таких вузах. Студенческий презентеизм подразумевает, что учащиеся вынуждены проводить большое количество времени за обучением и демонстрировать усердие и работоспособность несмотря на усталость или болезнь, хотя на самом деле время «эффективного обучения» у них гораздо меньше демонстрируемого. Лернизм подразумевает, что образовательные результаты студентов оцениваются преподавателями в привязке к их активности и образовательному поведению: как активен был студент на занятиях, посетил ли он их все и т. д. Таким образом, акцент на показателях вовлеченности в университете принуждает студентов демонстрировать активное учебное поведение, участвовать в обсуждениях и групповой работе, где важнее именно факт участия и время активного обучения, чем содержательный вклад и развитие студентов.

Наконец, студенческая вовлеченность зависит не только от существующих в университете эффективных преподавательских практик

и возможностей образовательной среды, но и от характеристик студента и контекста. Так, например, ряд зарубежных исследований показывает, что уровень вовлеченности студента зависит от пола [22; 59–62] и курса обучения [63], а также различается на направлениях, относящихся и не относящихся к STEM [64]. Поэтому при использовании данного подхода необходимо учитывать следующие параметры: институциональные характеристики и особенности организации учебного процесса, а также характеристики выборки, на основе которой дается оценка.

Исследования студенческой вовлеченности в российских вузах

Самое первое исследование студенческой вовлеченности и первое упоминание данного концепта в российской академической литературе встречается в статье М. Правдиной, опубликованной в 2010 г. [16]. В данной работе дается определение понятию, а также рассматривается подход по измерению вовлеченности на примере одного российского вуза. К первым работам, вводящим данный концепт в российскую академическую дискуссию, можно отнести обзорную статью Н. Г. Малошонок, представляющую основные предпосылки и положения подхода [65], статью И. Д. Фрумина и М. С. Добряковой, в которой концепт вовлеченности впервые применяется для объяснения изменений в российских вузах [66], статью с обзором основных методов измерения студенческой вовлеченности и их ограничений [67], а также несколько эмпирических работ с попыткой измерить вовлеченность студентов отдельных российских вузов [68; 69] и разработать методику построения индексов студенческой вовлеченности на этих данных [70]. Таким образом, в 2010–2012 гг. в России проводятся первые эмпирические исследования по измерению студенческой вовлеченности в отдельных вузах, а в 2010–2014 гг. выходят в свет первые научные публикации с использованием данного концепта.

С 2013 г. исследования студенческой вовлеченности начинают проводиться в рамках масштабных межвузовских проектов, основанных на добровольном участии российских вузов. Так, вопросы, измеряющие студенческую вовлеченность, были включены в анкету межвузовского опроса в рамках проекта «Мониторинг студенческих характеристик и траекторий», реализованного в 2013–2014 гг. с участием одиннадцати университетов, входящих в Ассоциацию ведущих вузов в области экономики и менеджмента (АВВЭМ). На основе этих

данных был подготовлен отчет [71], а также изучена взаимосвязь степени академической честности образовательной среды и вовлеченности студентов экономических и менеджеральных специальностей [72]. В подготовленном отчете на основе полученных данных о 4376 студентах экономических и менеджеральных направлений подготовки были сделаны выводы о преобладании пассивных преподавательских практик, таких, как переписывание материала с доски или слайдов, записывание учебного материала под диктовку, заучивание конспектов лекций и методичек по курсу, а также низкой вовлеченности студентов в активные формы обучения и взаимодействие с преподавателями. Было обнаружено, что вовлеченность ниже у тех студентов, которые часто сталкиваются с практиками академического мошенничества в своем окружении в университете [72].

В 2015 г. вопросы, измеряющие студенческую вовлеченность, вошли в анкету проекта «Траектории и опыт студентов университетов России», инициированного коллективом исследователей из НИУ ВШЭ. К данному проекту присоединились университеты, имеющие особый статус (участник Проекта 5-100, НИУ или федеральный университет). Было опрошено более 17 тыс. студентов, обучающихся очно в бакалавриате / специалитете одиннадцати российских вузов. Для обеспечения возможности сопоставления результатов российских и зарубежных вузов была выбрана методология консорциума SERU, в который на тот момент входил один из участвующих университетов. Результаты опроса использовались вузами для анализа проблем и точек роста в опыте студентов, разработки политики по совершенствованию преподавательских практик и образовательного процесса. Кроме того, на основе полученных данных была проанализирована взаимосвязь между использованием преподавателем компьютерных и интернет-технологий в образовательном процессе и вовлеченностью студентов в учебу, взаимодействие с преподавателями и другими учащимися в университете [47].

Использование методологии SERU в российском опросе, а также возможность получить данные по зарубежным вузам, включенным в этот проект, позволили провести анализ применимости данного подхода в разных национальных контекстах с помощью метода мультигруппового структурного моделирования. В статье Н. Малошонок и И. Щегловой [21] показывается, что взаимосвязи между типами студенческой вовлеченности и развитием универсальных навыков не различаются для российских, американских, китайских и японских

студентов. В другой статье Н. Малошонок было обнаружено отсутствие различий в том, как характеристики студентов коррелируют с уровнем вовлеченности в высокоселективных университетах России, Китая и США [22]. Результаты этих работ свидетельствуют в пользу применимости подхода для измерения студенческой вовлеченности в российских вузах с целью оценки качества высшего образования. При этом более поздние кросс-культурные исследования студенческой вовлеченности показывают, что ее уровень все-таки зависит от контекста. Например, исследование И. Щегловой [48], проведенное среди студентов японских, китайских, американских, британских и российских вузов в 2016–2017 гг., показывает качественно разный уровень вовлеченности у учащихся из разных стран, что, по мнению автора, объясняется организацией образовательного процесса и культурными традициями, то есть зависит от контекстных переменных.

Начиная с 2015 г. концепт «студенческой вовлеченности» появляется в обзорных и эмпирических работах российских авторов, не участвовавших в первых проектах по измерению студенческой вовлеченности [73–77]. На данный момент интерес к концепту со стороны российских исследователей продолжает расти. Например, по запросу «студенческая вовлеченность» Google Scholar находит 6 документов на русском языке, опубликованных до 2013 г., 42 – в период с 2014 до 2016 гг., 57 – в период с 2017 по 2019 гг. и 84 – в период с 2020 по 2022 гг. Измерение студенческой вовлеченности стало проводиться во многих масштабных межвузовских проектах, таких, как Мониторинг экономики образования (МЭО) [78], исследование «Мониторинг студенческого опыта» консорциума «Доказательная цифровизация для успеха студентов»⁴ в 2020 г., а также в рамках опроса проекта «Научно-методическое обеспечение развития системы управления качеством высшего образования в условиях коронавирусной инфекции COVID-19 и после нее», проведенного в июне 2021 г. группой университетов по заказу Министерства науки и высшего образования РФ.

Более поздние эмпирические исследования также свидетельствуют о возможности использовать студенческую вовлеченность как прокси образовательных результатов. В статьях И. Щегловой и ее коллег было показано, что вовлеченность во внеучебную деятельность положительно связана с развитием «мягких навыков» и критического мышления учащихся [49; 79], а низкая вовлеченность

⁴ Консорциум «Доказательная цифровизация для успеха студентов». URL: <https://edtechdata.ru/conso> (дата обращения: 31.01.2023).

студентов повышает вероятность быть отчисленным из университета [50]. Н. Малошонок и К. Вилкова показывают, что студенческая вовлеченность также связана с академической успеваемостью и уровнем удовлетворенности студентов своим обучением [80].

Серия российских исследований, так же, как и зарубежные работы, показывает, что уровень вовлеченности связан с социально-демографическими характеристиками студентов, предшествующим образовательным опытом, мотивацией обучения в вузе, направлением подготовки, планами на продолжение обучения или работу после окончания бакалавриата / специалитета, карьерных амбиций, предпочтениями относительно модели организации образовательного процесса [22; 78; 81–82]. Стоит отметить, что это лишь малая часть переменных, возможное влияние которых на студенческую вовлеченность было изучено в российских исследованиях. Для получения более корректных оценок качества высшего образования при использовании рассматриваемого подхода в российских вузах требуются дальнейшие исследования. Они позволят лучше понять возможные смещения в данных о студенческой вовлеченности и выработать стратегии для их контроля и предотвращения.

Заключение и практические рекомендации для российских вузов

Исходя из анализа российских исследований можно сделать вывод о том, что в целом подход и инструмент по оценке студенческой вовлеченности применим для российского контекста, поскольку: 1) измерения студенческой вовлеченности коррелируют с желаемыми образовательными результатами в вузе, такими, как развитие навыков, удовлетворенность обучением и академическая успеваемость [49; 79; 80]; 2) наблюдается эквивалентность измерительных моделей студенческой вовлеченности для российских и зарубежных вузов, в частности, при сравнении с вузами США, для которых изначально был разработан данный подход [21; 22]. Несмотря на это, важно использовать его с осторожностью. Стоит учитывать, что уровень студенческой вовлеченности может зависеть от характеристик студента (социально-демографические характеристики, предпочтения относительно модели образовательного процесса, мотивация получения высшего образования, карьерные ожидания, планы на продолжение обучения), направления подготовки и характеристик образовательной среды [22; 47; 72; 78; 81; 82]. Исходя из этого, стоит избегать сравнения уровня студенческой

вовлеченности в разрезе направлений подготовки, а также выборки, которые значительно отличаются по составу студентов (при отслеживании динамики или проведения межвузовских сравнений).

В работе «Измерение учебной вовлеченности студентов как инструмент оценки качества российского высшего образования» [80] описывается три продуктивных направления использования подхода по оценке студенческой вовлеченности в российских вузах: 1) *институциональный*, 2) *консорциум вузов* и 3) *всероссийский опрос студентов без разреза по вузам*. Первое направление подразумевает, что вуз организует оценку вовлеченности своих студентов самостоятельно и использует эти данные для разработки образовательной политики и совершенствования образовательного процесса. *Консорциум вузов* предполагает добровольное объединение образовательных организаций, осуществляющих институциональные исследования и оценку вовлеченности, для обмена опытом оценки и использования данных для улучшения обучения студентов, а также обмен данными и осуществление научно-исследовательских работ по данному направлению. *Всероссийский опрос* предполагает опрос учащихся вузов по репрезентативной выборке, позволяющей оценить ситуацию с вовлеченностью в стране и отслеживать ее изменения во времени.

Мы рекомендуем использовать подход по оценке студенческой вовлеченности в российских вузах в качестве инструмента самодиагностики. На наш взгляд, это наиболее перспективное направление использования данного подхода в российских вузах, поскольку было показано, что оно обладает значительным потенциалом для выработки образовательной политики и принятия административных решений [80]. Такой вариант не несет в себе риска обнародования данных по вузу и использования их в ущерб репутации образовательной организации.

Возможно проведение всероссийских обследований для отслеживания ситуации в целом по стране и по отдельным категориям университетов. Однако необходимо организовать сбор данных таким образом, чтобы исключить случаи фальсификации. Необходимо гарантировать, что данные будут анализироваться только в обобщенном виде, а информация по каждому конкретному вузу не будет представляться в отчетах и использоваться для принятия административных решений по отношению к конкретным учебным заведениям. Наиболее перспективным методом сбора данных является проведение централизованного опроса российских студентов с помощью внешней по отношению к вузам организации. Также необходимо

продумать меры, которые будут препятствовать тому, чтобы администрация вуза поощряла студентов давать завышенные оценки.

Не стоит использовать данный подход в целях построения рейтингов университетов или в качестве инструмента отбора вузов для дополнительного финансирования, поскольку в таком случае целью вуза может стать достижение высоких показателей вовлеченности любыми способами, что губительным образом отразится на образовательных результатах. Наиболее продуктивен данный подход при использовании его с другими способами оценки качества образовательного процесса (измерение удовлетворенности обучением, тестирование знаний и навыков, оценка успешности трудоустройства и зарплат выпускников и т. д.). Комбинация этих подходов позволит получить более полную картину и комплексно посмотреть на проблемные точки в организации обучения и образовательной среды вуза.

Список литературы

1. *McCormick A. C.* Toward Reflective Accountability: Using NSSE for Accountability and Transparency // *New Directions for Institutional Research*. 2009. Vol. 141. P. 97–106. DOI: 10.1002/ir.289.
2. *McCormick A. C., Kinzie J., Gonyea R. M.* Student Engagement: Bridging Research and Practice to Improve the Quality of Undergraduate Education // *Higher Education: Handbook of Theory and Research*. Vol. 28 / M. B. Paulsen (ed.). Dordrecht : Springer, 2013. P. 47–92.
3. *Krause K. L., Coates H.* Students' Engagement in First-Year University // *Assessment & Evaluation in Higher Education*. 2008. Vol. 33, no. 5. P. 493–505. DOI: 10.1080/02602930701698892.
4. *Kuh G. D.* What We're Learning About Student Engagement From NSSE: Benchmarks for Effective Educational Practices // *Change: The Magazine of Higher Learning*. 2003. Vol. 35, no. 2. P. 24–32. DOI: 10.1080/00091380309604090.
5. *Kuh G. D.* What Student Engagement Data Tell Us about College Readiness // *Peer Review*. 2007. Vol. 9, no. 1. P. 4–8.
6. *Coates H., McCormick A. C.* Introduction: Student Engagement – A Window into Undergraduate Education // *Engaging University Students: International Insights from System-Wide Studies* / H. Coates, A. C. McCormick (eds.). Dordrecht : Springer, 2014. P. 1–12.
7. *Zeng L. M., Fryer L. K., Zhao Y.* A Comparison of Three Major Instruments Used for the Assessment of University Student Experience: Toward a Comprehensive and Distributed Approach // *Higher Education Quarterly*. 2023. Vol. 77, no. 1. P. 27–44. DOI: 10.1111/hequ.12363.
8. *Coates H. B.* Australasian Survey of Student Engagement : Institution Report. [S. l.] : ACER, 2008. 27 p.
9. *Coates H.* Development of the Australasian Survey of Student Engagement (AUSSE) // *Higher Education*. 2010. Vol. 60 (1). P. 1–17. DOI: 10.1007/s10734-009-9281-2.
10. *Gilardi S., Guglielmetti C.* University Life of Non-Traditional Students: Engagement Styles and Impact on Attrition // *The Journal of Higher Education*. 2011. Vol. 82, no. 1. P. 33–53. DOI: 10.1080/00221546.2011.11779084.
11. *Chi X., Liu J., Bai Y.* College Environment, Student Involvement, and Intellectual Development: Evidence in China // *Higher Education*. 2017. Vol. 74, no. 1. P. 81–99. DOI: 10.1007/s10734-016-0030-z.
12. *Yamada R.* Comparison of Student Experiences in the Era of Massification: Analysis of Student Data from Japan, Korea and the USA // *Managing International Connectivity, Diversity of Learning and Changing Labour Markets* / Mok K. (ed.). Singapore : Springer, 2017. P. 169–186.
13. *Choi B. K., Rhee B. S.* The Influences of Student Engagement, Institutional Mission, and Cooperative Learning Climate on the Generic Competency Development of Korean Undergraduate Students // *Higher Education*. 2014. Vol. 67, no. 1. P. 1–18. DOI: 10.1007/s10734-013-9637-5.
14. *Strydom F., Kuh G., Mentz M.* Enhancing Success in South Africa's Higher Education: Measuring Student Engagement // *Acta Academica*. 2010. Vol. 42, no. 1. P. 259–278.
15. *Tadesse T., Manathunga C. E., Gillies R. M.* The Development and Validation of the Student Engagement Scale in an Ethiopian University Context // *Higher Education Research & Development*. 2018. Vol. 37, no. 1. P. 188–205. DOI: 10.1080/07294360.2017.1342605.
16. *Правдина М.* Стили преподавания и вовлеченность студентов ГУ ВШЭ в процесс обучения: оценка позитивных эффектов // *Мониторинг университета*. 2010. № 3. С. 2–11.
17. *Zhao C.-M., Kuh G. D., Carini R. M.* A Comparison of International Student and American Student Engagement in Effective Educational Practices // *The Journal of Higher Education*. 2005. Vol. 76, no. 2. P. 209–231. DOI: 10.1080/00221546.2005.11778911.
18. *Huang Y.-R., Chang S.-M.* Academic and Cocurricular Involvement: Their Relationship and the Best Combinations for Student Growth // *Journal of College Student Development*. 2004. Vol. 45, no. 4. P. 391–406. DOI: 10.1353/csd.2004.0049.
19. *Hsieh T.-L.* Motivation Matters? The Relationship among Different Types of Learning Motivation, Engagement Behaviors and Learning Outcomes of Undergraduate Students in Taiwan // *Higher Education*. 2014. Vol. 68, no. 3. P. 417–433. DOI: 10.1007/s10734-014-9720-6.
20. *Hagel P., Carr R., Devlin M.* Conceptualising and Measuring Student Engagement through the Australasian Survey of Student Engagement (AUSSE): A Critique // *Assessment & Evaluation in Higher Education*. 2012. Vol. 37, no. 4. P. 475–486. DOI: 10.1080/02602938.2010.545870.
21. *Maloshonok N., Shcheglova I.* Do the Effects of Student Engagement on the Development of Generic Differ across Nations? // *European Journal of Higher Education*. 2023. Vol. 13, no. 1. P. 80–101. DOI: 10.1080/21568235.2021.1992641.
22. *Maloshonok N.* Do Student Engagement Patterns Differ Across National Higher Education Systems? The Comparison of US, Chinese, and Russian High-Level Research-Intensive Universities // *Innovations in Education and Teaching International*. 2023. February, 26. P. 1–12. DOI: 10.1080/14703297.2023.2183883.
23. *Carini R. M., Kuh G. D., Klein S. P.* Student Engagement and Student Learning: Testing the Linkages // *Research in Higher Education*. 2006. Vol. 47. P. 1–32. DOI: 10.1007/s11162-005-8150-9.

24. *Kuh G. D., Cruce T. M., Shoup R., Kinzie J., Gonyea R. M.* Unmasking the Effects of Student Engagement on First-Year College Grades and Persistence // *The Journal of Higher Education*. 2008. Vol. 79, no. 5. P. 540–563. DOI: 10.1080/00221546.2008.11772116.
25. *Kuh G. D.* The National Survey of Student Engagement: Conceptual and Empirical Foundations // *New Directions for Institutional Research*. 2009. Vol. 141. P. 5–20. DOI: 10.1002/ir.283.
26. *Pascarella E. T., Seifert T. A., Blaich C.* How Effective are the NSSE Benchmarks in Predicting Important Educational Outcomes? // *Change: The Magazine of Higher Learning*. 2010. Vol. 42, no. 1. P. 16–22. DOI: 10.1080/00091380903449060.
27. *Kahu E. R.* Framing Student Engagement in Higher Education // *Studies in Higher Education*. 2013. Vol. 38, no. 5. P. 758–773. DOI: 10.1080/03075079.2011.598505.
28. *Малошонок Н. Г.* Студенческая вовлеченность как социальное явление: теория и методология исследования : дис. ... канд. социол. наук. Москва : [б. и.], 2014. 232 с.
29. *Mann S. J.* Alternative Perspectives on the Student Experience: Alienation and Engagement // *Studies in Higher Education*. 2001. Vol. 26, no. 1. P. 7–20. DOI: 10.1080/03075070020030689.
30. *Thomas L.* Student Retention in Higher Education: The Role of Institutional Habitus // *Journal of Education Policy*. 2002. Vol. 17, no. 4. P. 423–442. DOI: 10.1080/02680930210140257.
31. *Bryson C., Hardy C., Hand L.* An In-Depth Investigation of Students' Engagement throughout Their First Year in University // *UK National Transition Conference (London, 2009, May, 22–24)*. Newcastle University, 2009. [S. p.].
32. *Pascarella E. T.* Using Student Self-Reported Gains to Estimate College Impact: A Cautionary Tale // *Journal of College Student Development*. 2001. Vol. 42, no. 5. P. 488–492.
33. *Ewell P. T., Jones D. P.* Actions Matter: The Case for Indirect Measures in Assessing Higher Education's Progress on the National Education Goals // *Journal of General Education*. 1993. Vol. 42, no. 2. P. 56–121.
34. *Ewell P. T., Jones D. P.* Indicators of «Good Practice» in Undergraduate Education: A Handbook for Development and Implementation. Boulder, CO : National Center for Higher Education Management Systems, 1996. 117 p.
35. *Long D.* Theories and Models of Student Development // *Environments for Student Growth and Development: Librarians and Student Affairs in Collaboration* / L. J. Hinchliffe & M. A. Wong (eds.). Chicago : Association of College & Research Libraries, 2012. P. 41–55.
36. *Astin A. W.* Student Involvement: A Developmental Theory for Higher Education // *Journal of College Student Personnel*. 1984. Vol. 25, no. 4. P. 297–308.
37. *Astin A. W.* Student Involvement: A Developmental Theory for Higher Education // *Journal of College Student Development*. 1999. Vol. 40, no. 5. P. 518–529.
38. *Pace R. C.* Measuring the Quality of Student Effort // *Current Issues in Higher Education*. 1980. Vol. 2, no. 1. P. 10–16.
39. *Pace C. R.* Measuring the Quality of College Student Experiences: An Account of the Development and Use of the College Student Experiences. Questionnaire. University of California : Higher Education Research Institute, Graduate School of Education, 1984. 142 p.
40. *Kuh G. D., Kinzie J. L., Buckley J. A., Bridges B. K., Hayek J. C.* What Matters to Student Success: A Review of the Literature (Vol. 8). Washington, DC : National Postsecondary Education Cooperative, 2006. 156 p.
41. *Chickering A. W., Gamson Z. F.* Seven Principles for Good Practice in Undergraduate Education // *AAHE Bulletin*. 1987. Vol. 39, no. 7. P. 3–7.
42. *Kuh G. D., Pace C. R., Vesper N.* The Development of Process Indicators to Estimate Student Gains Associated with Good Practices in Undergraduate Education // *Research in Higher Education*. 1997. Vol. 38, no. 4. P. 435–454.
43. *McCormick A. C., Gonyea R. M., Kinzie J.* Refreshing Engagement: NSSE at 13 // *Change: The Magazine of Higher Learning*. 2013. Vol. 45, no. 3. P. 6–15. DOI: 10.1080/00091383.2013.786985.
44. *Howson C., Buckley A.* Development of the UK Engagement Survey // *Assessment & Evaluation in Higher Education*. 2017. Vol. 42, no. 7. P. 1132–1144. DOI: 10.1080/02602938.2016.1235134.
45. *Ross H., Cen Y., Zhou Z.* Assessing Student Engagement in China: Responding to Local and Global Discourse on Raising Educational Quality // *Current Issues in Comparative Education*. 2011. Vol. 14, no. 1. P. 24–37.
46. *Shi J., Wang S., Li G.* «Why» and «How» Matters: Student Engagement in China's Universities // *Higher Education Forum*. 2013. Vol. 10. P. 51–70.
47. *Малошонок Н. Г.* Взаимосвязь использования Интернета и мультимедийных технологий в образовательном процессе со студенческой вовлеченностью // *Вопросы образования*. 2016. № 4. С. 59–83. DOI: 10.17323/1814-9545-2016-4-59-83.
48. *Щеглова И. А.* Кросс-культурное сравнение учебной вовлеченности студентов // *Университетское управление: практика и анализ*. 2018. Т. 22, № 3 (115). С. 155–164. DOI: 10.15826/umpa.2018.03.034.
49. *Щеглова И. А., Корешникова Ю. Н., Паршина О. А.* Роль студенческой вовлеченности в развитии критического мышления // *Вопросы образования*. 2019. № 1. С. 264–289. DOI: 10.17323/1814-9545-2019-1-264-289.
50. *Shcheglova I., Gorbunova E., Chirikov I.* The Role of the First-Year Experience in Student Attrition // *Quality in Higher Education*. 2020. Vol. 26, no. 3. P. 307–322. DOI: 10.1080/13538322.2020.1815285.
51. *Kahn P.* Higher Education Policy on Student Engagement: Thinking Outside the Box // *Higher Education Policy*. 2017. Vol. 30, no. 1. P. 53–68. DOI: 10.1057/s41307-016-0031-7.
52. *Kahn P.* Theorizing Student Engagement in Higher Education // *British Educational Research Journal*. 2014. Vol. 40, no. 6. P. 1005–1018. DOI: 10.1002/berj.3121.
53. *Macfarlane B., Tomlinson M.* Critiques of Student Engagement // *Higher Education Policy*. 2017. Vol. 30, no. 1. P. 5–21. DOI: 10.1057/s41307-016-0027-3.
54. *Bowman N. A.* Can 1st-Year College Students Accurately Report Their Learning and Development? // *American Educational Research Journal*. 2010. Vol. 47, no. 2. P. 466–496. DOI: 10.3102/0002831209353595.
55. *Conway J. M., Lance C. E.* What Reviewers Should Expect from Authors Regarding Common Method Bias in

- Organizational Research // Journal of Business and Psychology. 2010. Vol. 25. P. 325–334. DOI: 10.1007/s10869-010-9181-6.
56. *Zilvinskis J., Masseria A. A., Pike G. R.* Student Engagement and Student Learning: Examining the Convergent and Discriminant Validity of the Revised National Survey of Student Engagement // *Research in Higher Education*. 2017. Vol. 58, no. 8. P. 880–903. DOI: 10.1007/s11162-017-9450-6.
57. *Zepke N.* Student Engagement Research in Higher Education: Questioning an Academic Orthodoxy // *Teaching in Higher Education*. 2014. Vol. 19, no. 6. P. 697–708. DOI: 10.1080/13562517.2014.901956.
58. *Macfarlane B.* Student Performativity in Higher Education: Converting Learning as a Private Space into a Public Performance // *Higher Education Research & Development*. 2015. Vol. 34, no. 2. P. 338–350. DOI: 10.1080/07294360.2014.956697.
59. *Kinzie J., Gonyea R., Kuh G. D., Umbach P., Blaich C., Korkmaz A.* The Relationship between Gender and Student Engagement in College // 32nd Annual Conference of the Association for the Study of Higher Education. Kentucky : Louisville, 2007. P. 1–36.
60. *Saenz V. B., Hatch D., Bukoski B. E., Kim S., Lee K. H., Valdez P.* Community College Student Engagement Patterns: A Typology Revealed through Exploratory Cluster Analysis // *Community College Review*. 2011. Vol. 39, no. 3. P. 235–267. DOI: 10.1177/0091552111416643.
61. *Sontam V., Gabriel G.* Student Engagement at a Large Suburban Community College: Gender and Race Differences // *Community College Journal of Research and Practice*. 2012. Vol. 36, no. 10. P. 808–820. DOI: 10.1080/10668926.2010.491998.
62. *Hu S., Wolniak G. C.* College Student Engagement and Early Career Earnings: Differences by Gender, Race/Ethnicity, and Academic Preparation // *The Review of Higher Education*. 2013. Vol. 36, no. 2. P. 211–233. DOI: 10.1353/rhe.2013.0002.
63. *Hu S., Kuh G. D.* Being (Dis)Engaged in Educationally Purposeful Activities: The Influences of Student and Institutional Characteristics // *Research in Higher Education*. 2002. Vol. 43, no. 5. P. 555–575. DOI: 10.1023/A:1020114231387.
64. *Hedrick B., Dizen M., Collins K., Evans J., Grayson T.* Perceptions of College Students with and without Disabilities and Effects of STEM and Non-STEM Enrollment on Student Engagement and Institutional Involvement // *Journal of Postsecondary Education and Disability*. 2010. Vol. 23, no. 2. P. 129–136.
65. *Малошонок Н. Г.* Студенческая вовлеченность: почему важно изучать процесс обучения, а не только его результат? // *Мониторинг университета*. 2011. № 6. С. 11–21.
66. *Фрумлин И. Д., Добрякова М. С.* Что заставляет меняться российские вузы: договор о невовлеченности // *Вопросы образования*. 2012. № 2. С. 159–191.
67. *Малошонок Н. Г.* Измерение студенческой вовлеченности: основные методы и их ограничения // *Социология: методология, методы, математическое моделирование*. 2013. № 36. С. 177–199.
68. *Малошонок Н. Г.* Вовлеченность студентов в учебный процесс в НИУ ВШЭ в 2011 и 2012 гг. // *Universitas. Журнал о жизни университетов*. 2013. Т. 1, № 1. С. 23–47.
69. *Малошонок Н. Г.* Вовлеченность студентов в учебный процесс в российских вузах // *Высшее образование в России*. 2014. № 1. С. 37–44.
70. *Малошонок Н. Г.* Студенческая вовлеченность в учебный процесс: методология исследований и процедура измерения // *Социологические исследования*. 2014. № 3 (359). С. 141–147.
71. Отчет по проекту «Мониторинг студенческих характеристик и траекторий». Москва : НИУ ВШЭ, 2014. 70 с.
72. *Малошонок Н. Г.* Как восприятие академической честности среды университета взаимосвязано со студенческой вовлеченностью: возможности концептуализации и эмпирического изучения // *Вопросы образования*. 2016. № 1. С. 35–60. DOI: 10.17323/1814-9545-2016-1-35-60.
73. *Аганова Е. Н.* Роль студенческого самоуправления как социального института в повышении качества высшего образования // *Евразийский союз ученых*. 2015. № 7-7 (16). С. 56–58.
74. *Дука Н. А., Стовба А. А.* Об исследовании вовлеченности студентов педагогического университета в образовательный процесс // *Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования*. 2016. № 3 (12). С. 85–87.
75. *Савинова С. Ю.* Вовлеченность студентов в образовательный процесс: оценка позитивных эффектов // *Человек и образование*. 2015. № 4 (45). С. 143–147.
76. *Соболева Е. Н.* Вовлеченность студентов в учебно-исследовательскую работу для усвоения убеждений и норм академической деятельности // *Управление талантами и трансформация корпоративной культуры : материалы Международной конференции (Томск, 13–14 ноября 2015 г.) / под ред. О. Б. Алексеева, Э. В. Галажинского, А. О. Зоткина*. Томск : Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2016. С. 230–233.
77. *Хацкевич Т. А.* Активизация профессионально-образовательной вовлеченности будущих бакалавров социально-гуманитарного профиля в условиях интернаутуры // *Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал)*. 2016. № 10. С. 136–144. DOI: 10.12731/2218-7405-2016-10-136-144.
78. *Karabchuk T., Roshchina Y.* Predictors of Student Engagement: The Role of Universities' or Importance of Students' Background? // *European Journal of Higher Education*. 2022. February, 3. P. 1–20. DOI: 10.1080/21568235.2022.2035240.
79. *Shcheglova I.* Can Student Engagement in Extracurricular Activities Facilitate the Development of Their Soft Skills? // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2019. № 6 (154). С. 111–121. DOI: 10.14515/monitoring.2019.6.07.
80. *Малошонок Н. Г., Вилкова К. А.* Измерение учебной вовлеченности студентов как инструмент оценки качества российского высшего образования: информационный бюллетень. Т. 24: Мониторинг экономики образования. Вып. 7. Москва : НИУ ВШЭ, 2022. 46 с.
81. *Maloshonok N.* Harm Not Only Females: Math-Gender Stereotypes and Engagement of Engineering Students at Russian Universities // *European Journal of Engineering Education*. 2022. Vol. 47, no. 6. P. 1197–1215. DOI: 10.1080/03043797.2022.2134760.
82. *Maloshonok N., Shcheglova I., Zhuchkova S.* Undergraduates' Orientations towards Student–University Relationships: Measurement and Associations with Student

Characteristics and Engagement // Higher Education Quarterly. 2023. March, 21. P. 1–18. DOI: 10.1111/hequ.12430.

References

1. McCormick A. C. Toward Reflective Accountability: Using NSSE for Accountability and Transparency. *New Directions for Institutional Research*, 2009, vol. 141, pp. 97–106. doi 10.1002/ir.289. (In Eng.).
2. McCormick A. C., Kinzie J., Gonyea R. M. Student Engagement: Bridging Research and Practice to Improve the Quality of Undergraduate Education. In: M. B. Paulsen (Ed.), *Higher Education: Handbook of Theory and Research*. Vol. 28, Springer, 2013, pp. 47–92. (In Eng.).
3. Krause K. L., Coates H. Students' Engagement in First-Year University. *Assessment & Evaluation in Higher Education*, 2008, vol. 33, no. 5, pp. 493–505. doi 10.1080/02602930701698892. (In Eng.).
4. Kuh G. D. What We're Learning About Student Engagement From NSSE: Benchmarks for Effective Educational Practices. *Change: The Magazine of Higher Learning*, 2003, vol. 35, no. 2, pp. 24–32. doi 10.1080/00091380309604090. (In Eng.).
5. Kuh G. D. What Student Engagement Data Tell Us about College Readiness. *Peer Review*, 2007, vol. 9, no. 1, pp. 4–8. (In Eng.).
6. Coates H., McCormick A. C. Introduction: Student Engagement – A Window into Undergraduate Education. In: Coates H., McCormick A. C. (Eds.) *Engaging University Students: International Insights from System-Wide Studies*, Springer, 2014, pp. 1–12. (In Eng.).
7. Zeng L. M., Fryer L. K., Zhao Y. A Comparison of Three Major Instruments Used for the Assessment of University Student Experience: Toward a Comprehensive and Distributed Approach. *Higher Education Quarterly*, 2023, vol. 77, no. 1, pp. 27–44. doi 10.1111/hequ.12363. (In Eng.).
8. Coates H. B. Australasian Survey of Student Engagement: Institution Report. [S. l.] : ACER, 2008. 27 p. (In Eng.).
9. Coates H. Development of the Australasian survey of student engagement (AUSSE). *Higher Education*, 2010, vol. 60, no. 1, pp. 1–17. doi 10.1007/s10734-009-9281-2. (In Eng.).
10. Gilardi S., Guglielmetti C. University Life of Non-Traditional Students: Engagement Styles and Impact on Attrition. *The Journal of Higher Education*, 2011, vol. 82, no. 1, pp. 33–53. doi 10.1080/00221546.2011.11779084. (In Eng.).
11. Chi X., Liu J., Bai Y. College Environment, Student Involvement, and Intellectual Development: Evidence in China. *Higher Education*, 2017, vol. 74, no. 1, pp. 81–99. doi 10.1007/s10734-016-0030-z. (In Eng.).
12. Yamada R. Comparison of Student Experiences in the Era of Massification: Analysis of Student Data from Japan, Korea and the USA. In K. Mok (Ed.), *Managing International Connectivity, Diversity of Learning and Changing Labour Markets*, Springer, 2017, pp. 169–186. (In Eng.).
13. Choi B. K., Rhee B. S. The Influences of Student Engagement, Institutional Mission, and Cooperative Learning Climate on the Generic Competency Development of Korean Undergraduate Students. *Higher Education*, 2014, vol. 67, no. 1, pp. 1–18. doi 10.1007/s10734-013-9637-5. (In Eng.).
14. Strydom F., Kuh G., Mentz M. Enhancing Success in South Africa's Higher Education: Measuring Student Engagement. *Acta Academica*, 2010, vol. 42, no. 1, pp. 259–278. (In Eng.).
15. Tadesse T., Manathunga C. E., Gillies R. M. The Development and Validation of the Student Engagement Scale in an Ethiopian University Context. *Higher Education Research & Development*, 2018, vol. 37, no. 1, pp. 188–205. doi 10.1080/07294360.2017.1342605. (In Eng.).
16. Pravdina M. Stili prepodavaniya i vovlechenost' studentov GU VShE v protsess obucheniya: otsenka pozitivnykh effektivov [Teaching Styles and Engagement of HSE Students in the Learning Process: Evaluation of Positive Effects]. *Monitoring universiteta*, 2010, no. 3, pp. 2–11. (In Russ.).
17. Zhao C.-M., Kuh G. D., Carini R. M. A Comparison of International Student and American Student Engagement in Effective Educational Practices. *The Journal of Higher Education*, 2005, vol. 76, no. 2, pp. 209–231. doi 10.1080/00221546.2005.11778911. (In Eng.).
18. Huang Y.-R., Chang S.-M. Academic and Cocurricular Involvement: Their Relationship and the Best Combinations for Student Growth. *Journal of College Student Development*, 2004, vol. 45, no. 4, pp. 391–406. doi 10.1353/csd.2004.0049. (In Eng.).
19. Hsieh T.-L. Motivation Matters? The Relationship among Different Types of Learning Motivation, Engagement Behaviors and Learning Outcomes of Undergraduate Students in Taiwan. *Higher Education*, 2014, vol. 68, no. 3, pp. 417–433. doi 10.1007/s10734-014-9720-6. (In Eng.).
20. Hagel P., Carr R., Devlin M. Conceptualising and Measuring Student Engagement through the Australasian Survey of Student Engagement (AUSSE): A Critique. *Assessment & Evaluation in Higher Education*, 2012, vol. 37, no. 4, pp. 475–486. doi 10.1080/02602938.2010.545870. (In Eng.).
21. Maloshonok N., Shcheglova I. Do the Effects of Student Engagement on the Development of Generic Differ across Nations? *European Journal of Higher Education*, 2023, vol. 13, no. 1, pp. 80–101. doi 10.1080/21568235.2021.1992641. (In Eng.).
22. Maloshonok N. Do Student Engagement Patterns Differ Across National Higher Education Systems? The Comparison of US, Chinese, and Russian High-Level Research-Intensive Universities. *Innovations in Education and Teaching International*, 2023, February, 26, pp. 1–12. doi 10.1080/14703297.2023.2183883. (In Eng.).
23. Carini R. M., Kuh G. D., Klein S. P. Student Engagement and Student Learning: Testing the Linkages. *Research in Higher Education*, 2006, vol. 47, pp. 1–32. doi 10.1007/s11162-005-8150-9. (In Eng.).
24. Kuh G. D., Cruce T. M., Shoup R., Kinzie J., Gonyea R. M. Unmasking the Effects of Student Engagement on First-Year College Grades and Persistence. *The Journal of Higher Education*, 2008, vol. 79, no. 5, pp. 540–563. doi 10.1080/00221546.2008.11772116. (In Eng.).
25. Kuh G. D. The National Survey of Student Engagement: Conceptual and Empirical Foundations. *New Directions for Institutional Research*, 2009, vol. 141, pp. 5–20. doi 10.1002/ir.283. (In Eng.).
26. Pascarella E. T., Seifert T. A., Blaich C. How Effective are the NSSE Benchmarks in Predicting Important Educational Outcomes? *Change: The Magazine of Higher Learning*, 2010,

- vol. 42, no. 1, pp. 16–22. doi 10.1080/00091380903449060. (In Eng.).
27. Kahu E. R. Framing Student Engagement in Higher Education. *Studies in Higher Education*, 2013, vol. 38, no. 5, pp. 758–773. doi 10.1080/03075079.2011.598505. (In Eng.).
28. Maloshonok N. G. *Studencheskaya вовлеченност' kak sotsial'noe yavlenie: teoriya i metodologiya issledovaniya* [Student Engagement as a Social Phenomenon: Theory and Methodology of Research], PhD thesis, Moscow, 2014, 232 p. (In Russ.).
29. Mann S. J. Alternative Perspectives on the Student Experience: Alienation and Engagement. *Studies in Higher Education*, 2001, vol. 26, no. 1, pp. 7–20. doi 10.1080/03075070020030689. (In Eng.).
30. Thomas L. Student Retention in Higher Education: The Role of Institutional Habitus. *Journal of Education Policy*, 2002, vol. 17, no. 4, pp. 423–442. doi 10.1080/02680930210140257. (In Eng.).
31. Bryson C., Hardy C., Hand L. An In-Depth Investigation of Students' Engagement throughout Their First Year in University. *UK National Transition Conference*, Newcastle University, 2009, s. p. (In Eng.).
32. Pascarella E. T. Using Student Self-Reported Gains to Estimate College Impact: A Cautionary Tale. *Journal of College Student Development*, 2001, vol. 42, no. 5, pp. 488–492. (In Eng.).
33. Ewell P. T., Jones D. P. Actions Matter: The Case for Indirect Measures in Assessing Higher Education's Progress on the National Education Goals. *Journal of General Education*, 1993, vol. 42, no. 2, pp. 56–121. (In Eng.).
34. Ewell P. T., Jones D. P. Indicators of «Good Practice» in Undergraduate Education: A Handbook for Development and Implementation. Boulder, CO: National Center for Higher Education Management Systems, 1996. 117 p. (In Eng.).
35. Long D. Theories and Models of Student Development. In: L. J. Hinchliffe & M. A. Wong (Eds.), *Environments for Student Growth and Development: Librarians and Student Affairs in Collaboration*, Chicago, 2012, pp. 41–55. (In Eng.).
36. Astin A. W. Student Involvement: A Developmental Theory for Higher Education. *Journal of College Student Personnel*, 1984, vol. 25, no. 4, pp. 297–308. (In Eng.).
37. Astin A. W. Student Involvement: A Developmental Theory for Higher Education. *Journal of College Student Development*, 1999, vol. 40, no. 5, pp. 518–529. (In Eng.).
38. Pace R. C. Measuring the Quality of Student Effort. *Current Issues in Higher Education*, 1980, vol. 2, no. 1, pp. 10–16. (In Eng.).
39. Pace C. R. Measuring the Quality of College Student Experiences: An Account of the Development and Use of the College Student Experiences. Questionnaire. University of California: Higher Education Research Institute, Graduate School of Education, 1984. 142 p. (In Eng.).
40. Kuh G. D., Kinzie J. L., Buckley J. A., Bridges B. K., Hayek, J. C. What Matters to Student Success: A Review of the Literature (Vol. 8). Washington, DC: National Postsecondary Education Cooperative, 2006. 156 p. (In Eng.).
41. Chickering A. W., Gamson Z. F. Seven Principles for Good Practice in Undergraduate Education. *AAHE Bulletin*, 1987, vol. 39, no. 7, pp. 3–7. (In Eng.).
42. Kuh G. D., Pace C. R., Vesper N. The Development of Process Indicators to Estimate Student Gains Associated with Good Practices in Undergraduate Education. *Research in Higher Education*, 1997, vol. 38, no. 4, pp. 435–454. (In Eng.).
43. McCormick A. C., Gonyea R. M., Kinzie J. Refreshing Engagement: NSSE at 13. *Change: The Magazine of Higher Learning*, 2013, vol. 45, no. 3, pp. 6–15. doi 10.1080/00091383.2013.786985. (In Eng.).
44. Howson C., Buckley A. Development of the UK Engagement Survey. *Assessment & Evaluation in Higher Education*, 2017, vol. 42, no. 7, pp. 1132–1144. doi 10.1080/02602938.2016.1235134. (In Eng.).
45. Ross H., Cen Y., Zhou Z. Assessing Student Engagement in China: Responding to Local and Global Discourse on Raising Educational Quality. *Current Issues in Comparative Education*, 2011, vol. 14, no. 1, pp. 24–37. (In Eng.).
46. Shi J., Wang S., Li G. «Why» and «How» Matters: Student Engagement in China's Universities. *Higher Education Forum*, 2013, vol. 10, pp. 51–70. (In Eng.).
47. Maloshonok N. G. *Vzaimosvyaz' ispol'zovaniya Interneta i mul'timediiynykh tekhnologii v obrazovatel'nom protsesse so studencheskoi вовлеченност'yu* [How Using the Internet and Multimedia Technology in the Learning Process Correlates with Student Engagement]. *Voprosy obrazovaniya*, 2016, no. 4, pp. 59–83. doi 10.17323/1814-9545-2016-4-59-83. (In Russ.).
48. Shcheglova I. A. Kross-kul'turnoe sravnenie uchebnoi вовлеченности студентов [Cross-Cultural Comparison of Students' Academic Engagement]. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz*, 2018, vol. 22, no. 3 (115), pp. 155–164. doi 10.15826/umpa.2018.03.034. (In Russ.).
49. Shcheglova I. A., Koreshnikova Yu. N., Parshina O. A. Rol' studencheskoi вовлеченности v razvitii kriticheskogo myshleniya [The Role of Engagement in the Development of Critical Thinking in Undergraduates]. *Voprosy obrazovaniya*, 2019, no. 1, pp. 264–289. doi 10.17323/1814-9545-2019-1-264-289. (In Russ.).
50. Shcheglova I., Gorbunova E., Chirikov I. The Role of the First-Year Experience in Student Attrition. *Quality in Higher Education*, 2020, vol. 26, no. 3, pp. 307–322. doi 10.1080/13538322.2020.1815285. (In Eng.).
51. Kahn P. Higher Education Policy on Student Engagement: Thinking Outside the Box. *Higher Education Policy*, 2017, vol. 30, no. 1, pp. 53–68. doi 10.1057/s41307-016-0031-7. (In Eng.).
52. Kahn P. Theorizing Student Engagement in Higher Education. *British Educational Research Journal*, 2014, vol. 40, no. 6, pp. 1005–1018. doi 10.1002/berj.3121. (In Eng.).
53. Macfarlane B., Tomlinson M. Critiques of Student Engagement. *Higher Education Policy*, 2017, vol. 30, no. 1, pp. 5–21. doi 10.1057/s41307-016-0027-3. (In Eng.).
54. Bowman N. A. Can 1st-Year College Students Accurately Report Their Learning and Development? *American Educational Research Journal*, 2010, vol. 47, no. 2, pp. 466–496. doi 10.3102/0002831209353595. (In Eng.).
55. Conway J. M., Lance C. E. What Reviewers Should Expect from Authors Regarding Common Method Bias in Organizational Research. *Journal of Business and Psychology*, 2010, vol. 25, pp. 325–334. doi 10.1007/s10869-010-9181-6. (In Eng.).
56. Zilvinskis J., Masseria A. A., Pike G. R. Student Engagement and Student Learning: Examining the

Convergent and Discriminant Validity of the Revised National Survey of Student Engagement. *Research in Higher Education*, 2017, vol. 58, no. 8, pp. 880–903. doi 10.1007/s11162-017-9450-6. (In Eng.).

57. Zepke N. Student Engagement Research in Higher Education: Questioning an Academic Orthodoxy. *Teaching in Higher Education*, 2014, vol. 19, no. 6, pp. 697–708. doi 10.1080/13562517.2014.901956. (In Eng.).

58. Macfarlane B. Student Performativity in Higher Education: Converting Learning as a Private Space into a Public Performance. *Higher Education Research & Development*, 2015, vol. 34, no. 2, pp. 338–350. doi 10.1080/07294360.2014.956697. (In Eng.).

59. Kinzie J., Gonyea R., Kuh G. D., Umbach P., Blaich C., Korkmaz A. The Relationship between Gender and Student Engagement in College. *32nd Annual Conference of the Association for the Study of Higher Education*, Louisville, 2007, pp. 1–36. (In Eng.).

60. Saenz V. B., Hatch D., Bukoski B. E., Kim S., Lee K. H., Valdez P. Community College Student Engagement Patterns: A Typology Revealed through Exploratory Cluster Analysis. *Community College Review*, 2011, vol. 39, no. 3, pp. 235–267. doi 10.1177/0091552111416643. (In Eng.).

61. Sontam V., Gabriel G. Student Engagement at a Large Suburban Community College: Gender and Race Differences. *Community College Journal of Research and Practice*, 2012, vol. 36, no. 10, pp. 808–820. doi 10.1080/10668926.2010.491998. (In Eng.).

62. Hu S., Wolniak G. C. College Student Engagement and Early Career Earnings: Differences by Gender, Race/Ethnicity, and Academic Preparation. *The Review of Higher Education*, 2013, vol. 36, no. 2, pp. 211–233. doi 10.1353/rhe.2013.0002. (In Eng.).

63. Hu S., Kuh G. D. Being (Dis)Engaged in Educationally Purposeful Activities: The Influences of Student and Institutional Characteristics. *Research in Higher Education*, 2002, vol. 43, no. 5, pp. 555–575. doi 10.1023/A:1020114231387. (In Eng.).

64. Hedrick B., Dizen M., Collins K., Evans, J. Grayson T. Perceptions of College Students with and without Disabilities and Effects of STEM and Non-STEM Enrollment on Student Engagement and Institutional Involvement. *Journal of Postsecondary Education and Disability*, 2010, vol. 23, no. 2, pp. 129–136. (In Eng.).

65. Maloshonok N. G. Studencheskaya вовлеченност': pochemu vazhno izuchat' protsess obucheniya, a ne tol'ko ego rezul'tat? [Student Engagement: Why Is It Important to Investigate the Educational Process, not only Its Result?]. *Monitoring universiteta*, 2011, no. 6, pp. 11–21. (In Russ.).

66. Froumin I. D., Dobryakova M. S. Chto zastavlyayet menyat'sya rossiiskie vuzy: dogovor o nevvlechnosti [What Makes Russian Universities Change: Disengagement Compact]. *Voprosy obrazovaniya*, 2012, no. 2, pp. 159–191. (In Russ.).

67. Maloshonok N. G. Izmerenie studencheskoi вовлеченности: osnovnye metody i ikh ogranicheniya [On the Student Engagement Measurement: Basic Methods and Their Restrictions]. *Sotsiologiya: metodologiya, metody, matematicheskoe modelirovanie*, 2013, no. 36, pp. 177–199. (In Russ.).

68. Maloshonok N. G. Vovlechnost' studentov v uchebnyi protsess v NIU VShE v 2011 i 2012 gg. [Student Engagement

in the Educational Process at the Higher School of Economics in 2011 and 2012]. *Universitas. Zhurnal o zhizni universitetov*, 2013, vol. 1, no. 1, pp. 23–47. (In Russ.).

69. Maloshonok N. G. Vovlechnost' studentov v uchebnyi protsess v rossiiskikh vuzakh [Student Engagement in Learning in Russian Universities]. *Vysshee obrazovanie v Rossii*, 2014, no. 1, pp. 37–44. (In Russ.).

70. Maloshonok N. G. Studencheskaya вовлеченност' v uchebnyi protsess: metodologiya issledovaniya i protsedura izmereniya [Student Involvement in the Educational Process: Research Methodology and Measurement Procedure]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 2014, no. 3 (359), pp. 141–147. (In Russ.).

71. Otchet po projektu «Monitoring studencheskikh kharakteristik i traektorii» [Project Report «Monitoring of Student Characteristics and Trajectories»], Moscow, Higher School of Economics, 2014, 70 p. (In Russ.).

72. Maloshonok N. G. Kak vospriyatие akademicheskoi chestnosti sredy universiteta vzaimosvyazano so studencheskoi вовлеченност'yu: vozmozhnosti kontseptualizatsii i empiricheskogo izucheniya [How Perception of Academic Honesty at the University Linked with Student Engagement: Conceptualization and Empirical Research Opportunities]. *Voprosy obrazovaniya*, 2016, no. 1, pp. 35–60. doi 10.17323/1814-9545-2016-1-35-60. (In Russ.).

73. Agapova E. N. Rol' studencheskogo samoupravleniya kak sotsial'nogo instituta v povyshenii kachestva vsshego obrazovaniya [The Role of Student Government as a Social Institution in Improving the Quality of Higher Education]. *Evrasiiskii soyuz uchenykh*, 2015, no. 7-7 (16), pp. 56–58. (In Russ.).

74. Duka N. A., Stovba A. A. Ob issledovanii вовлеченности studentov pedagogicheskogo universiteta v obrazovatel'nyi protsess [On the Problem of Pedagogical University Students' Involvement Research]. *Vestnik Omskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniya*, 2016, no. 3 (12), pp. 85–87. (In Russ.).

75. Savinova S. Yu. Vovlechnost' studentov v obrazovatel'nyi protsess: otsenka pozitivnykh effektov [Engagement of Students in the Educational Process: Estimation of Positive Effects]. *Chelovek i obrazovanie*, 2015, no. 4 (45), pp. 143–147. (In Russ.).

76. Soboleva E. N. Vovlechnost' studentov v uchebno-issledovatel'skuyu rabotu dlya usvoeniya ubezhdenii i norm akademicheskoi deyatel'nosti [Involvement of Students in Teaching and Research Work for the Assimilation of Beliefs and Norms of Academic Activity]. In: O. B. Alekseev, E. V. Galazhinsky, A. O. Zotkin (Eds.), *Upravlenie talantami i transformatsiya korporativnoi kul'tury*, Tomsk, 2016, pp. 230–233. (In Russ.).

77. Hatskevich T. A. Aktivizatsiya professional'no-obrazovatel'noi вовлеченности budushchikh bakalavrov sotsial'no-gumanitarnogo profilya v usloviyakh internatury [Activation of Professional and Education Involvement among Future Bachelors of Social and Humanitarian Profile in the Internship]. *Sovremennye issledovaniya sotsial'nykh problem (elektronnyi nauchnyi zhurnal)*, 2016, no. 10, pp. 136–144. doi 10.12731/2218-7405-2016-10-136-144. (In Russ.).

78. Karabchuk T., Roshchina Y. Predictors of Student Engagement: The Role of Universities' or Importance of

Students' Background? *European Journal of Higher Education*, 2022, February, 3, pp. 1–20. doi 10.1080/21568235.2022.2035240. (In Eng.).

79. Shcheglova I. Can Student Engagement in Extracurricular Activities Facilitate the Development of Their Soft Skills? *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny*, 2019, no. 6 (154), pp. 111–121. doi 10.14515/monitoring.2019.6.07. (In Eng.).

80. Maloshonok N. G., Vilkova K. A. Izmerenie uchebnoi вовлеченности студентов как инструмент оценки качества российского высшего образования [Measuring Student Engagement as a Tool for Assessing the Quality of Russian

Higher Education], iss. 7 (24), Moscow, Higher School of Economics, 2022, 46 p. (In Russ.).

81. Maloshonok N. Harm Not Only Females: Math-Gender Stereotypes and Engagement of Engineering Students at Russian Universities. *European Journal of Engineering Education*, 2022, vol. 47, no. 6, pp. 1197–1215. doi 10.1080/03043797.2022.2134760. (In Eng.).

82. Maloshonok N., Shcheglova I., Zhuchkova S. Undergraduates' Orientations towards Student–University Relationships: Measurement and Associations with Student Characteristics and Engagement. *Higher Education Quarterly*, 2023, March, 21, pp. 1–18. doi 10.1111/hequ.12430. (In Eng.).

Информация об авторе / Information about the author

Малошонок Наталья Геннадьевна – кандидат социологических наук, старший научный сотрудник Центра социологии высшего образования, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»; nmaloshonok@hse.ru.

Natalia G. Maloshonok – PhD (Sociology), Senior Researcher of the Centre for Sociology of Higher Education, National Research University Higher School of Economics; nmaloshonok@hse.ru.

